

**Кузьменок Дарья Владимировна,
студентка 4-го курса филологического факультета АлтГПА**

**«Алтай – это место, где земля закругляется...»
(Алтай в фотоматериалах и поэзии И. Жданова)**

Принято считать, что И. Ф. Жданов не входит в круг писателей Алтая. Тем не менее, творческая биография поэта теснейшим образом связана с нашим краем.

И. Жданов родился в 1948 году в селе Усть-Тулатинка Чарышского района. Когда ему было 12 лет, семья переехала в Барнаул. По окончании вечерней школы учился на факультете журналистики МГУ, откуда был исключен по идеологическим причинам, завершил учебу в Барнаульском пединституте.

Первая публикация состоялась в газете «Молодежь Алтая» в 1967 году. В 1982 г. вышел первый сборник – «Портрет», который принес автору всесоюзную славу. После этого появился еще целый ряд сборников, критических статей, литературных премий. Стихи И. Жданова стали лицом постмодернизма и классикой 20-го века, его творчество рекомендовано для изучения в старших классах школы.

В отличие от поэзии, другое творческое дело – фотография - известно мало. В кругу фотографов поэт тоже получил признание, о чем свидетельствуют многочисленные выставки и публикации в известных фотохудожественных журналах. Редактор одного из таких изданий отмечает, что «работы, рожденные на стыке двух искусств, интересны вдвойне».

Сам И. Жданов в одном из интервью на вопрос о фотографии ответил: «Я еще, конечно, только учусь фотографии. И для меня это очень похоже на процесс стихописания. Я испытываю те же очарования-разочарования. И фотографирую не ради снимка, как и пишу не ради конечного текста. Это импровизация, связь ассоциаций, образов... В общем, схожий с поэзией процесс».

Таким образом, представляется интересным изучение поэзии и фотографии поэта вместе, что позволит наиболее полно понять творческую концепцию автора. В контексте данного исследования речь пойдет о том, каким видит Алтай И. Ф. Жданов - поэт и фотограф.

Занятием фотографией поэт в некотором смысле обязан Алтаю: «А занялся я фото случайно. Когда уезжал на Алтай, мне приятели сказали: купи

"мыльницу" и наснимай там. Потом в лаборатории тебе все сделают, и нам покажешь, что ты нащелкал... Возвратясь, я стал показывать карточки: вот тут я в валенках бегал, на санках катался. Тут кузня была. Там я научился плавать... Они говорят: "Нет, это не просто твое личное "нота бене" - у тебя есть свой взгляд. У тебя получается!" Некоторые из этих фотографий были включены в книгу «Воздух и ветер», а сняты они в 1997 году, именно в это время Иван Федорович в очередной раз приезжал на Алтай.

Игорь Кузнецов в своей статье, опубликованной в «Литературной газете» в 1997 г., пишет: «О том, что он хочет уехать, Иван заговорил, наверное, чуть больше года назад. Сначала это казалось блажью и звучало вполне абстрактно. Но потихоньку все начало обретать черты реальные и, в конце концов, необратимые: на исходе зимы он отправился на свою далекую родину». Автор статьи связывает этот отъезд с тем, что Жданов давно молчал, и ему была необходима «подпитка» для дальнейшего творческого развития.

Результатом этой поездки стали стихотворения, опубликованные под заголовком «Иван ЖДАНОВ: "Здесь речь моя еще в ходу". Новые стихи, написанные на Алтае, в окрестностях Усть-Тулатинки». Это шесть стихотворений и одна заметка, которые целесообразно рассматривать вместе с фотографиями, сделанными в это время.

Уже около пятнадцати лет И. Жданов живет в двух местах и снимает только два эти места - Крым и Алтай. «С Крымом так... Меня туда пригласил ялтинский поэт Сергей Новиков в 1998 году. Как раз тогда я получил премию им. Аполлона Григорьева, по деньгам немалую, и нерешительно подумывал: а не прикупить ли жилье в Крыму? А когда попал на ЮБК (*Южный берег Крыма – Д.К.*), эти места отдаленно напомнили мне Алтай. Я ведь вырос в горах. Я размышлял, что если жить на Алтае, то невозможно будет часто появляться в Москве, что-то там издавать... И отрываться от Москвы все же не решился. Крым все-таки ближе. И в Крыму - островок какой-то погодной устойчивости более чем полгода». Не зря пейзажи Крыма и Алтая довольно трудно отличить друг от друга.

За приличный стаж фотографа у поэта сложилась своя концепция понимания мира через объектив. С точки зрения жанровой характеристики, фотографии Жданова - это всегда пейзажи. Автор говорит: «Не бывает красивых городов. Я полмира объездил и точно для себя это решил. Природа - другое дело. Я почти не снимаю городов и людей, мне это не интересно. Мне нравится пейзаж, в котором человека нет, но предполагается, что он где-

то здесь, рядом. Либо мир, как бы ненадолго оставленный человеком, - сады, дороги, огороды. Или уж совсем первозданный мир, на Алтае такие места есть. Тогда пейзаж предстает как глубокая мысль Бога, отражение Его в человеке, в глубине его души».

Автор подразделяет пейзаж на два вида: «пейзаж-фрагмент» и «пейзаж-препятствие». «Пейзаж – всегда фрагмент. Даже если мы сделаем снимок по всему горизонту (на все 360 градусов), мы представим себе всего лишь фрагмент данного мира. И каким бы малым ни оказался этот фрагмент – листок дерева, часть листка, – все равно ты должен оказаться его центром, то есть твой взгляд, твое умение видеть и должны определять параметры фрагмента». «Пейзаж-препятствие» одновременно останавливает и указывает на то, что он больше, чем просто поверхность, чем просто картинка, красивая данность. Он – результат работы души художника. Тогда-то и пейзаж не просто многопланов, что, в конце концов, всего лишь достоинство фоторемесла, а многослоен. Многослойность проявляется в показе эмоций, а эмоции не бывают однослойными при созерцании пейзажа». Та же самая многослойность существует и в стихах, когда важным становится не само слово, а образ, который скрывается на другом уровне (слое) за ним. Так, например, на рис. № 1 на первом, реальном слое изображены: река с водой и льдом, опорные столбы от старого моста, в воде отражается новый железный мост, предназначенный для поездов; на заднем плане – горы. По композиционному построению фотографии угадывается формальное, явное соответствие со стихотворением «Здесь речь моя еще в ходу...»:

Здесь речь моя еще в ходу,
слова идут издалека -
их так же пишут на роду
и говорят наверняка.
Вода на привязи - не лед,
и связанный песок - не храм.
Мой спор с самим собой в оплот
останется немым горам.

Но вторые, ирреальные слои не просто совпадают, а дополняют друг друга, что позволяет наиболее полно и цельно понять и стихи, и фотографию. Но не нужно воспринимать фото как просто иллюстрацию к стихотворению

или наоборот. В центре того и другого вида искусств стоит личность поэта и фотографа, его «душа», как говорит И. Жданов. Данное совпадение является результатом переживаний, мыслей, нашедших свое отражение в разных продуктах творческой деятельности.

Общим здесь является хронотоп дороги, который на фотографии представлен образами реки и железной дороги, являющимися аллегориями течения и хода жизни. В стихотворении это движение тоже подчеркивается: «речь моя еще в ходу», «слова идут». Это дорога назад, к истокам, к прошлому, а значит ее можно определить как возвращение «издалека». Начало этой дороги не обозначено, зафиксирован только отрезок пути, ведь пейзаж – это только фрагмент. В процессе возвращения происходит оценивание вновь видимого пространства и того, что было до ухода. Такое сравнение формирует время, его течение. На фотографии его выражением являются два моста: оставшиеся сваи от разрушенного деревянного моста являют собой время прежнее, а железный, отражающийся в воде, – новое.

Место, куда возвращается «я» поэта, обозначено указанием «здесь», подразумевающим вполне определенное место – Алтай, с которым у лирического героя связь все же осталась: «Здесь речь моя еще в ходу». На основании этого единения происходит диалог с этим пространством и с самим собой: «Мой спор с самим собой в оплот //останется немым горам». «Немота» гор подчеркивает многослойность и стихов, и фотографии (горы есть там и там), ведь отсутствие речи означает направленность вовнутрь, в новый неизвестный слой.

Пространство создается замкнутое, оно не расширяется и не увеличивается, образуя некий круг, точку (в широком понимании), где концентрируется определенная энергия, притягивающая и дающая силы. Не зря на Алтае искали Шамбалу и Беловодье.

В настоящее время И. Ф. Жданов бывает на Алтае все реже, и этому он дает такое объяснение: «Раньше была потребность в некой подпитке родными местами, сейчас она ослабла. Видимо, наступает такой возраст, когда подпитываться можно от чего угодно». Но, тем не менее, Алтай в поэзии и пейзажах И. Жданова остается неким закруглением космоса, в котором сосредоточено энергетическое начало, необходимое для дальнейшей творческой жизни.